

Воины вокруг опешили от этих храбрых слов, как будто неодолимый тон его голоса мгновенно превратился в видимую глазу стену, которая продолжала отталкивать их назад.

«Истребитель Демонов?» От этого голоса Глен в первый раз удивился. Он не мог быть Воином 10 Уровня! Он был чем-то большим... Должно быть он Истребитель Демонов!

Но... Глен нахмурился. Этому молодому человеку не было и двадцати, так как он мог быть Истребителем Демонов? Неудивительно, что он был так высокомерен у этой линии смерти. Если он был Истребителем Демонов, то вполне мог творить такие вещи!

В это время Целлер отступил назад от этой подавляющей силы, и Глен вытянул руку, чтобы поддержать его спину. Было бы полным абсурдом, если бы босс из Семьи Цае испугался какого-то мальчишки. Он не мог отступать даже перед лицом Истребителя Демонов.

Укор Цянь Цзиня превратился в холодную вызывающую улыбку. «Ваше Превосходительство глава, раз это дуэль, может добавим ставку, ради развлечения?»

Хотя Целлер немного волновался, он отказывался показывать слабость. Он прекрасно осознавал, что вся Семья Цае лежала на его плечах. Он еще не проиграл.

«Что ты хочешь провернуть?» Целлер сохранил натянутую улыбку, «Все верно, в Империи Зенц есть традиция делать дополнительную ставку на дуэль.»

«Что-ж, давайте не будем делать из этого шум. В качестве небольшой ставки я добавлю две вещи.» Цянь Цзинь схватил сосуд возле гроба. «Внутри этого сосуда договоры на все имущество Семьи Ролл.» Услышав это, кривое и разъяренное лицо Целлера вдруг задрожало, и его маленькие глазки загорелись жадностью. Конечной целью всего этого дела было поглотить Семью Ролл. Он был в таком восторге от того, что после всех этих дней, наконец, появился лучик надежды. Даже если его племянник Кейж женился бы на Розелле, это не гарантировало того, что они смогут поймать добычу. Не существовало гарантии больше, чем договор.

Цянь Цзинь поднял правую руку и указал на свою голову в полной решимости. Его лицо отдавало холодом, как заледеневшее озеро. Совершенно спокойным голосом он сказал, «И вот моя голова. М-р. Целлер, прежде всего я хочу, чтобы вы поставили на кон имущество, аналогичное тому у Семьи Ролл, а также свою голову против моей. Если я проиграю дуэль, вы сможете забрать Семью Ролл и мою жизнь, но если вы проиграете, кроме имущества, я хочу также и вашу голову.»

У толстяка вдруг бешено забилось сердце, и от страха у него сморщилась кожа на черепе. Ставка на жизнь! Более того, этот молодой человек сказал это так спокойно, что ужасало сердце труса еще сильнее, чем насмешка. По двору быстро распространился слабый след безумия.

«Разумеется,» Голос Цянь Цзиня вдруг усилился. «Для меня нет значения, что ставка столь велика, но я просто не знаю, осмелиться ли Семья Цае принять ее. Если у них не хватает смелости, я не возражаю изменить ее на ставку поменьше.» На важном лице Сабониса возникла заинтересованная улыбка. Эти слова звучали так похоже на те, что Целлер сказал Цянь Цзиню всего минуту назад. Цянь Цзинь возвращал этому ничтожеству его собственные слова.

«Этот молодой человек, Цянь Цзинь, довольно властен. Более того, у него есть мужество и

мудрость. Хотя я и не знаю, какие жуткие карты есть у него в руке, уверен, он собирается победить в этой дуэли.» Чем больше проходило времени, тем выше думал Сабонис об этом молодом человеке. Он уже видел его не как молодого воина, но как равного себе.

Истребитель Демонов в таком молодом возрасте! Его ждало блестящее будущее...

Сабонис быстро принял решение, что если Цянь Цзинь выиграет и переживет дуэль, ему действительно нужно будет еще раз подумать, сторону какой семьи ему принять.

Ставка жизнью! Целлер никогда об этом не думал. Кроме того, имущество Семьи Ролл все еще стоило огромных денег, хоть и не таких, как имущество Семьи Цае!

«М-р. Целлер,» сказал Глен, чуть наклонившись, «Верьте мне и помните, у вас еще есть молодой мастер Кейж и Маг Гленн Пан.»

«Да! Верно!» Целлер вновь очнулся, «Да, у меня есть Кейж, Гленн Пан и М-р. Глен. Как я могу проиграть?»

Глен с насмешкой стоял и глядел на Цянь Цзиня, и в его голове роились тайные мыслишки, «Мастер Кейж должен сыграть для Семьи Цае в завтрашней дуэли, так что у меня не будет шанса выйти на сцену Я должен этим вечером внезапно напасть на Цянь Цзиня, чтобы он потратил большую часть своей воинской энергии на случай, если на дуэли что-то пойдет не так! Вначале я преподам ему урок, а затем для Мастера Кейжа эта дуэль будет проще простого...» Глен был столь горд своим решением, что не смог сдержать кривую ухмылку...

«Раз Цянь Цзинь в этом заинтересован, и сейчас он во главе Семьи Ролл...» Осмотрев Розеллу, которая пряталась за Цянь Цзинем, на лице Целлера медленно поползла ядовитая улыбка. Он показал свои мелкие желтые зубы, «Я только за.» Розелла медленно вышла из тени своего защитника, и, не отрывая глаз от Цянь Цзиня, мягко сказала, «Любое его решение – мое решение.»

«Ха-ха...» Целлер повернулся к Сабонису и сказал, «Дорогой Мэр, самый уважаемый и самый неподкупный человек в Окланде, не окажете ли вы нам услугу, и не побудете свидетелем всей дуэли?» Сабонис еще никогда так не ненавидел Целлера! Он посмотрел на обещающего молодого человека, стоявшего неподалеку, и на толстое, заискивающее лицо перед ним, пожалев, что ввязался в эти дела.

И если бы это касалось одного этого молодого человека Цянь Цзиня! Но тут был вовлечен Фабредис, этот огненный шар, который, по всей видимости, был наставником Цянь Цзиня. Хотя за Целлером стояла целая Семья Цае, спину Фабредиса прикрывали все воинские союзы целой провинции!

«Хорошо, я согласен.» Мэр вздохнул, ведь теперь выпутаться уже было невозможно. Он просто надеялся, что все закончится как можно быстрее, и после всего этого он останется полностью нейтральным. К счастью, не важно что произойдет между этими двумя семьями, это не будет иметь к нему никакого отношения.

Целлер с довольной улыбкой поклонился Мэру, и, смотря на Фабредиса, сказал, «Хорошо, Ваше Превосходительство, если вы позволите, мы вернемся и станем готовиться к завтрашней дуэли.»

У Сабониса не осталось терпения, чтобы еще болтать с Целлером. В ответ он молчаливо кивнул, и Фабредис тоже не посмотрел на Целлера.

Глен бросил защитнику города вызывающий взгляд. Одной ладонью сжав рукоять своего большого меча, он снова холодно хмыкнул и направился вон со двора.

«М-р. Глен...» Прошептал Целлер, когда они вышли со двора, «То, что вы только что сделали, кажется немного грубым по отношению к защитнику города. Я беспокоюсь, что он может что-нибудь сделать против нашей Семьи Цае...»

«Защитник города?» Вся борода Глена зашевелилась от отвращения, скривившего его рот. Его глаза, по форме напоминавшие колокол, не показывали ничего, кроме насмешки, «Я просто хотел, чтобы он внезапно напал на меня на месте, чтобы у меня появилось оправдание преподать ему урок! Когда я побью его, я займу его место защитника Оккланда! От этого и для Семьи Цае все станет куда проще!»

Целлер удивленно замер, «А ты уверен, что сможешь побить защитника города?»

«Хм!» Глен по привычке хмыкнул, «А почему нет? Мы оба Истребители Демонов, он всего лишь вошел в эту область на пару лет раньше меня! Я на 100% уверен, что смогу сбросить его с места Защитника Оккланда, если мы станем биться всерьез!»

«Если так,» Целлер задумавшись сел в экипаж, «В таком случае, когда дуэль кончится, я найду способ помочь М-ру Глену найти шанс вызвать его на бой.»

Глен в экстазе ответил, «Когда придет этот день, я определенно хорошо вам отплачу. Когда мы объединим усилия, М-р. Целлер наверняка станет Мэром!»

Услышав эту лесть, маленькие крысиные глазки Целлера заблестели, и его круглое лицо бросило жадный взгляд, «В это время давай снова повеселимся, ладно?»

«Идет» Глен обхватил рукой плечи Целлера, как будто этот город уже был у них в кармане.

В это время во дворе Сабонис все еще разговаривал с Фабредисом. «Насчет дуэли. Я буду относиться к обеим сторонам абсолютно одинаково. Пожалуйста, отдохни хорошо и подготовься! Теперь, если ты меня извинишь...»

Фабредис ответил кивком, «Я верю благородному и незапятнанному характеру мэра.» Неудивительно, почему Сабонис был мэром! Он не показал ни капли смущения на иронию Фабредиса, но напротив, показал признательность и готовность. Даже Цянь Цзинь поразился и подумал, сможет ли Чжаньмадао пробиться сквозь его толстую кожу.

За двором, на дороге, покрытой утренним белым шелком, с грохотом отправилась карета мэра.

Фабредис медленно перешел линию смерти, которая все еще была на земле. Стоя перед гробом Роллина, он едва поклонился и восстановил свою прямую высокую осанку

Розелла удивилась, и ее губы элегантно раскрылись. Она не могла поверить происходящему. Хотя это был лишь слабый поклон, он значил много. Поклон был большим, что мог бы сделать защитник города, даже если он был в траурном зале по мэра Сабонису! И теперь защитник поклонился ее умершему брату!